

Глава первая

Самый лучший будильник — это кот.

Я приоткрыла один глаз и прошептала:

— Альберт Кузьмич, сделай одолжение, уйди!

Мохнатая морда прижалась к моей щеке, усы зашекотали нос.

— Мяу! Мяуу!! Мяууу!!!

Я села на кровати и посмотрела на часы — шесть утра. Представляете, как обидно просыпаться за полчаса до того времени, когда следует вставать? Подними меня кот в три, я молча открыла бы ему банку консервов и ушла спокойно баиньки. Но мне осталось дремать всего тридцать минут! Пятнадцать из них я потрачу на то, чтобы сползти с кровати, добраться до кухни и найти банку с паштетом. Хорошо хоть, что поглаживать их высочайшее кошачество не нужно. Альберт Кузьмич не терпит фамильярности. Сидеть у кого-то на руках и нежно мурлыкать? Демонстрировать свою любовь? Благодарить за вкусную еду, мягкие диваны и хозяйскую ласку? Люди, у вас превратное восприятие действительности! Это мы обязаны низко кланяться Альберту Кузьмичу за то, что он живет в нашем не особенно удобном доме и терпит нас вкупе с двумя невоспитанными французскими бульдогами Мози и Роки.

Я вздохнула и стала нашаривать ногами тапочки. Кот сердится, если я пытаюсь взять его на руки или хочу приласкать, но когда британец видит, что миска пуста, он превращается в мармелад с шоколадом. Обычно по утрам Альберт Кузьмич тиранит Надежду Михайловну, нашу помощницу по хозяйству. Но сегодня Бровкина уехала в салон. Я слышу ваш удивленный возглас: «Сейчас же шесть утра!» Верно, Надежда укатила в пять. Она доверяет свою прическу только Анне, та вот уже несколько десятилетий подряд делает верной клиентке стрижку «Гаврош», остро модную в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году. Все остальные мастера давным-давно забыли про «шапку» на макушке, короткие виски и длинные волосы на затылке. Я неоднократно пыталась отправить Надежду в разные салоны, объясняла ей:

— Аня ваша работает в городе Королеве и только с восьми утра до полудня. Ехать к ней нужно часа два, а то и три. Сходите к Егору, его парикмахерская расположена в двух шагах от нашего дома.

Но Бровкина всегда реагирует одинаково:

— Никогда! Анечка в курсе всех модных тенденций! Я доверяю только ей!

В конце концов я решила: если нравится Наде вставать ни свет ни заря, а потом долго ехать, пожалуйста, я спорить не стану.

Наверное, Альберт Кузьмич пошел будить Надежду, нашел ее комнату пустой и решил разбудить меня. Почему не Ирину Леонидовну, мать моего мужа Ивана Никифоровича? Почему не главу се-

мьи? Да потому, что у них сон богатырский, даже если кот сядет Ивану и Рине на лица, они не проснутся.

Вздыхая, я пошла на кухню, начала искать консервы, и тут раздался звонок в дверь. Мози и Роки с радостным лаем кинулись в прихожую, Альберт Кузьмич не стал отвлекаться от завтрака. А я насторожилась.

Любой сотрудник спецбригад знает, что к нему могут нагрянуть в гости не только друзья, но и те, кто благодаря вам лишился свободы. Преступники делятся на две категории. Одни, оказавшись за колючей проволокой, через некоторое время понимают, что жить в бараке — это не пирожки с мясом лопать. У них возникает желание поскорей освободиться, поэтому они пытаются прилежно работать, не ввязываются в драки. Потом к ним приходит понимание, что они получили за дело, если не хотят еще раз оказаться на зоне, то не стоит повторять это самое дело. И, выйдя на свободу, бывшие преступники резко меняются, от нарушения закона их удерживает страх наказания. Они стыдятся себя прежних, борются со своими дурными наклонностями. Несколько следователей рассказывали мне, что к ним обращались бывшие нарушители закона и говорили:

— Спасибо, что меня остановили. Иди я дальше по скользкой дорожке, уже давно бы меня убили.

Но есть и другая категория граждан. Они, поняв, что их жизнь теперь отнюдь не дом с отдельной спальней, а камера с железными койками,

вместо ресторана — столовая с мисками, а работа — лесоповал, становятся только злее и хитрее, лелеют мысль о мщении тем, кто помешал им грабить и убивать. Они никогда не признают, что сами виноваты в том, что видят небо в клеточку. Порой они всеми правдами и неправдами узнают домашние адреса полицейских, судей, прокуроров и адвокатов и заявляются без приглашения в гости, чтобы наказать тех, кто отправил их на зону. В нашем доме живут сотрудники спецбригад или их родственники. Консьержки в подъезде нет, но постороннему в парадное не проникнуть. Почему? Потому что тяжелую дверь открывает дежурный на пульте охраны. Подойдя к ней, человек нажимает на кнопку, камера фиксирует изображение, и секьюрити принимает решение, впускать ли посетителя в дом или устроить ему допрос. Система новая, установили ее пару месяцев назад. Но сейчас кто-то нажал на кнопку домофона непосредственно у нашей квартиры. Значит, ко мне рвется кто-то из соседей, а это странно. Ну кто ходит в гости по утрам? Только Винни-Пух!

Я посмотрела на экран и увидела мех, из которого задорно торчал тощий хвостик. На секунду я опешила. На лестнице мышь нехилых размеров? Если ее задняя часть видна в домофон, то голова, наверное, упирается в потолок. Встреча с мутантом не входила в мои планы, поэтому я не открыла дверь квартиры, а предусмотрительно осведомилась:

— Кто там?

— Тетя Таня, — запищал хвостатый вредитель знакомым голосом, — откройте, пожалуйста.

Я распахнула дверь. На пороге стояла девочка. Ее макушку венчал короткий тощий хвостик, завязанный с помощью резинки с опушкой из меха. Ранним утром меня навестила не крыса-инопланетянка, а Леночка, семилетняя внучка Инессы Петровны. Год назад соседи снизу внезапно уехали всей семьей. Куда? Понятия не имею. Квартиру они продали Володиной. В наш дом просто так не попасть, понятно, что пожилая дама имеет какое-то отношение к спецбригадам. Но расспрашивать друг друга у обитателей дома не принято. С Инессой мы здороваемся, перебрасываемся парой фраз о погоде. Даме нравятся Мози и Роки, она всегда гладит «кабачков», так мы называем французских бульдожек, и вздыхает: «Люблю животных, но у меня их никогда не было, сначала родители протестовали, а потом муж».

— Доброе утро, тетя Таня, — сказала малышка и горько заплакала.

Вот тут я испугалась, втащила первоклашку в квартиру, села перед ней на корточки и спросила:

— Что случилось? Бабушка заболела?

— Она кофе пьет со сгущеночкой! — всхлипнула Лена.

Человек, которому плохо, не станет лакомиться кофе со сладким молоком. Я выдохнула.

— Объясни цель своего визита.

Леночка повисла на моей шее.

— Тетя Танечка, если вы не поможете, меня выгонят из гимназии.

Я встала.

— Пойдем в столовую, поговорим спокойно.

Лена шмыгнула носом и побежала по коридору, по дороге она тараторила:

— Синяя Симка предупредила: «Кто не сделает видео, тому не стоит рассчитывать на продолжение учебы во втором классе...»

Лена внеслась в столовую и собралась продолжить рассказ, но я притормозила ее:

— Синяя Симка? Это кто?

— Учительница, — ответила Лена.

— За что вы ей такое прозвище дали? — спросила я.

— Ее так зовут на самом деле, — сказала Леночка. — Первого сентября она заявила: «Я ваш бедагог! Синяя Симка. Советую записать мое имя и выучить. Тому, кто будет произносить его неправильно, я поставлю два по русскому языку».

— Сурово, — покачала я головой.

— А когда Паша Веревкин руку поднял и сказал: «Синяя Симка, мама говорит, что детям в первом классе отметки ставить нельзя», тут училка разлилась хуже бабы Кати и как заорет: «Ты как бедагога обозвал?» Паша ответил: «Синяя Симка. Вы сами свое имя назвали». Ой, она даже злее бабы Кати стала, когда та людей к матери какого-то дяди отправляет. Ногами затопала: «Не смей меня Синей Симкой называть. Я Синяя Симка! Запишите и запомните».

Леночка вытерла нос рукавом кофточки.

— Мы ее по имени теперь не называем.

Я решила не уточнять, кто такая баба Катя, которая отправляет детей к матери какого-то дяди. И не стала говорить, что педагог, который ведет себя таким образом, вполне достоин звания бедагога.

— А теперь спокойно и подробно объясни, что случилось. Только не рыдай, это бессмысленно. Проблемы надо решать, а не оплакивать. Из каждого безвыходного положения всегда есть два выхода. Надо подумать, и найдешь их. А слезы мешают думать. Давай вытрем лицо, только не рукавами. И побеседуем.

Глава вторая

Лена извела кипу бумажных салфеток и завела рассказ.

Школа, куда она поступила, частная и дорогая. В классе Володиной всего одиннадцать человек. Гимназия расположена вблизи нашего дома, уроки начинаются в семь утра, Лена не высыпается, зато ехать далеко ей не надо, всего-то до соседней улицы пройти. Одноклассники у нее замечательные. Виктор Сергеевич, который ведет физкультуру, веселый, он всех хвалит. Ольга Ивановна, учительница музыки, никогда никого не ругает. Одна Синяя Симка — помесь отца-аллигатора с матерью-гиеной, а дедушка у нее определенно сам Минотавр. Намедни «бедагог» сообщила, что школа участвует в конкурсе «Лучшее семейное видео». Все дети без

исключения должны снять фильм «Как я провожу воскресенье с семьей. Домашняя уборка, готовка, забота о животных». Длительность видео минут десять. В театре, кино, музеях посетителям, как правило, запрещено проводить любительские съемки, поэтому в качестве культурного досуга надо продемонстрировать чтение книг вслух, пение под рояль, написание картин акварелью. Приветствуются интеллектуальные настольные игры, например, «Эрудит» и лото. Синяя Симка подчеркнула:

— Семья — это мама, папа, братья-сестры, бабушка, бабушка, кот, собака. Если у вас есть парочка бабулек, это просто отлично. Имейте в виду, я назвала минимальный набор родственников. У порядочных людей еще есть тети, дяди, племянники. Если у вас неполный состав семьи, то к участию в конкурсе вы не допускаетесь. Если у вас нет отца, матери, то я работы таких детей не представляю жюри. И вообще таким ученикам лучше покинуть гимназию. Нечего позорить школу!

А у Леночки родители пребывают в длительной командировке, где они, девочка не знает. То ли в Китае, то ли в Мексике, может, в Антарктиде. Володины — дипломаты. Детей, кроме дочки, у них нет, собаки-кошки тоже. У малышки есть только одна бабушка. Скорее всего, ее не допустят на конкурс. Лена — позор школы.

Первоклашка проплакала всю ночь, но под утро ей пришла в голову гениальная идея. Если семьи нет, надо ее придумать. И сейчас Леночка излагала свою идею:

— Тетя Таня, вы станете моей мамой, дядя Ваня — папой, а тетя Рина одной бабушкой, Несси — второй.

Я подавила смешок. Внучка называет Инессу Петровну как Лохнесское чудовище.

— Это только для видео. Собаки у вас есть, кот тоже, — тараторила тем временем нежданная гостья, — вот только с дедушкой не получается. Где его взять?

— Можно Коробка попросить, — включилась я в беседу, — вид у него не стариковский, но сейчас многие пенсионеры молодым фору дадут, танцами занимаются. У Димы, правда, есть та-туировки, серьга в ухе. О! Скажем, что он рок-певец!

Леночка кинулась мне на шею.

— Тетя Танечка! Вы согласны.

— Э... э... э... — проблеяла я, — ну... ну... да!

— Надо сегодня снять, как мы еду готовим, — возбудилась Леночка. — Ой! Спасибо! Ой! Как здорово! Как хорошо, что я до уроков к вам прибежала! Сегодня надо на конкурсе зарегистрироваться! Ой! Теперь у меня есть полный семейный комплект! А собак целых две!

Продолжая ликовать, Лена умчалась домой, а я пошла кормить бульдожек.

Во время завтрака я рассказала мужу и Рине о том, чем нам сегодня предстоит заниматься. Ирина Леонидовна расхохоталась:

— Синяя Симка! «Бедагог!» Умираю.

Потом она перестала смеяться и возмутилась:

— Дети из неполной семьи не могут участвовать в конкурсе? Они позор школы? Я хочу пойти в гимназию и наподдать этой Синеи Симке. Экое имечко ей дали родители!

— Скорей всего, «бедагога» зовут иначе, — предположил Иван, — но я бы не хотел сидеть у этой училки в классе. Танюша, поехали, в девять придет Мирон Львович Краснов, сын мага Астрадамуса.

Я уронила вилку в фирменный несказанно вкусный омлет Рины.

— Может, Нострадамус?

— Французский фармацевт и алхимик умер в тысяча пятьсот третьем году, — ответил Иван, — оставив потомкам предсказания будущего. Его пророчества всех изумляют. Нострадамус сообщил о введении григорианского календаря, открытии Австралии, предвосхитил изобретение термометра, электричества, железной дороги, телеграфа, воздушного шара, самолета, назвал дату начала Первой мировой войны, большевистского переворота в России, полета человека в космос... И много чего другого. При этом он называл год, когда произойдет то или иное событие, и почти никогда не ошибался. Нострадамус — великий человек, похоже, он и впрямь видел будущее. Астрадамус, а в миру Лев Павлович Краснов, считает себя его прапра...внуком. Но пока он никаких громких предсказаний не сделал и чуть не угодил в СИЗО.

— За что? За использование магического шара с целью мошенничества? — ухмыльнулась я. —

Назвал цену доллара через год, посоветовал своим клиентам скупать валюту, а «зеленый рубль» не оправдал ожиданий и рухнул. Народ разозлился и стройными рядами побежал в полицию?

— Астрадамус отравил свою любимую жену знахарку-гадалку-астропсихолога Зельду, — ответил Иван.

Рина поперхнулась чаем.

— Ванечка, зачем лишать жизни любимую жену?

— Наверное, она его своей любовью довела до ручки, — предположила я.

— Все не так, — вздохнул Иван Никифорович. — Зельда, которая по паспорту Нина Сергеевна Панина, никогда не болела, к врачам не обращалась. Зачем, если ничего не болит.

— Некоторые недуги не проявляют себя до того времени, когда их уже лечить поздно, — покачала головой Рина, — надо раз в году обязательно проходить обследование.

— Зельда так и делала, — сказал Иван, — только она обращалась к мужу. Тот брал книгу алхимика-врачевателя, искал там симптомы смертельной болезни...

— Какой? — уточнила я.

— Смертельной хвори, — повторил муж.

— Они разные, — уточнила я, — чума, холера, проказа... Все это смертельная хворь.

— Книга, которой пользовался господин Астрадамус, старше трактата Бэкона «Зеркало алхимии», написанного автором в темнице око-